

Я берег покидал туманный
Альбиона,
Казалось, он в волнах синих
Упадал...

Константин Батюшков

Эти строки были написаны Батюшковым полтора столетия назад. Многие изменилось с той поры: и Альбион не кажется туманным, и Темза не производит впечатления синего. Но Лондон, куда мы все время приезжаем на гастроли труппы Маринского балета, встретил нас солнцем и теплом. Был воскресный вечер. На Трафальгар-сквер и дети, и взрослые, как это повелось от века, кормили голубов. Колокольчики колокольных церквей выплывали - каждый на свой лад - чудесные мелодии серебряных звонов, сотни кафе и ресторанов гостеприимно распахнули двери каждому, кто хотел отдохнуть и повеселиться.

Наша гостиница "Страйп Хаус хотел" - в центре района Коvent Гарден, стариннейшего в столице. У него есть и другое название "Театральная земля", что, кстати, зафиксировано на табличках с названиями улиц. И правда: рядом с отелем театры "Адельфи", "Водевилл", "Друри-Лейт", "Савой" (где выступает Английский национальный балет), а еще поодаль - "Королевская опера Коvent Гарден". А в центре этой "Земли театра" - наш "Колiseum", где через пару дней откроются гастроли петербургские. С первого взгляда очевидно, что конкуренция между театрами огромная - каждый стремится зазвучать громко и себе, иркии огромными фотографами исполнителей, светящимися неоновыми буквами именами звезд. И нам не принимать во внимание эту конкуренцию было бы по крайней мере неосмотрительно.

Театр "Колiseum", выстроенный в 1904 году архитектором Фриском Мэтчемом и вмещающий 2358 зрителей, уже хорошо обжит нашей труппой; третий ряд выступает лиз на его сцене, вполне привычно и ее декорам, меньшим, чем у отечественных.

Еще в конце XVIII столетия русские, внимательно следившие за развитием и своеобразизмом европейских наций, дали подробное описание англичан. Согласно этим описаниям, жители британской столицы растут бы "вараччи", в поведении "величавы", в одежде "великолепны", в совете "основательны", в предпринятии "левы". Являлись персони, которые с удовольствием можно принять как "верное изображение нации", добавив бы еще один пункт: душой - страстный театрал. И, замечу: не менее страстный балетоман. Билеты на спектакли Маринского балета начали продаваться еще в марте.

Нынешний репертуар коллектива был тесно связан с именем великого русского хореографа Мариуса Петипа, юнейшей его дочке отцом же своим мире. Но почему в программу были включены его шедевры - "Спящая красавица", "Лебединое озеро", "Ваядерка", "Корсар". Лондонцы впервые увидели в исполнении артистов Маринского балета балет Леонида Лавровского на музыку Сергея Прокофьева "Ромео и Джульетта", которыми и открылись гастроли.

Пер премьеры на спектакле, посвященном памяти Руслана Гусева, присутствовала принцесса Уэльская Диана, которая после окончания пришла на сцену, чтобы поблагодарить артистов труппы и ее художественного руководителя Олега Виноградова за высокое мастерство от встречи с высоким искусством петербургских танцовщиц.

В состав труппы входили ведущие артисты: Ирина Ситникова, Ольга Ченчикова, Лариса Лежнина, Вероника Иванова, Жанна Антонова, Ирина Нурбаева, Ирина Чистякова, Ирина Ситникова; их партнерши выступили Константин Заклинский, Наталья Вазири, Фаина Рузичкина, Игорь Зеленин, Александр Гуляев, Андрей Жукельцев. Обширный репертуар нынешних гастролей позволял каждому танцовщице с наибольшей полнотой раскрыть свою индивидуальность. А индвидуальность Маринского балета, по убеждению лондонской критики, хватало бы на несколько трупп мира.

Каждое утро на мойраборт стол лежало несколько десятков газет, которые мне надо было просмотреть и штатного балетного критика. О

хороши насистые исследования хореографического искусства. Мари Коуки, главный редактор журнала "Дансинг Таймс"; Джон Персиваль, главный редактор журнала "Танец и танцовщица"; Клемент Крисп, историк балета, критик газеты "Файншайп таймс"; Николай Дромуляев, автор ежедневных обзоров по вопросам танца в газете "Дейли Телеграф". Все не перечислить. Их оценки иски, безусловно, большое значение и для танца, и для английской публики, которая внимательно прислушивается к своим авторитетам в области хореографии.

Юлия Махалина выступила на всех ведущих партах гастрольного репертуара, среди ее ролей - "Олега-Одрина в "Лебедином озере", "Ирина в "Ваядерке", "Медора в "Корсар", "Аврора в "Спящей красавице".

"Три года назад Юлиа Махалина предстала перед нами милой одоной девушкой", - писал Джеки Тейлор в газете "Дейли ин Сандей". Ныне она вернулась в Лондон звездой. Ее фигура возмужала на сцене театра "Колiseum" во всей своей крупной красоте. Она танцевала в "Лебедином озере", заставляла наши сердца замирать от восторга. У нее не просто парадная техника, но только разное построение партии. У Ма-

ковернент. Под влиянием первого танцовщица, онамывается, справляется с наметками и парадом. Он отдален турплет на рынке, запрещает цены, затем мастерски складывает снотурплет в фубок, предвзвешенный для героя. Смотреть Заклинского - радость. Он никогда не превышает ритмиз допоздна и среди более серьезных персонажей вымывает маяком остроумия и легкого юмора, которые и держат спектакль на плаву.

Силой и мощью танца покорила англичан Игорь Зеленин, артист-виртуоз, прекрасный партнер, который на этих гастрольях постоянно выступал с Жанной Антоновой. "Физически Игорь Зеленин - самый парадизителный танцовщик труппы, даже его походка заставляет вас затаить дыхание, его игра стала гораздо интереснее со времени его последних лондонских гастрелей", - писал Джон Персиваль в газете "Таймс", а Николай Дромуляев в газете "Сандей Телеграф" похвалил: "Игорь Зеленин - самый, пожалуй, ослепительный танцовщик, с кем бы мы его ни сравнивали".

Одним из главных героев гастрелей стал, как всегда, прославленный танец "Лебединое озеро". "Лебединое озеро" заставило публику забыть дыхание, - пишет газета "Дейли теле-

граф".

Много восторженных слов написано о рецензиях и о других исполнителях партии в балете "Ваядерка": Ирина Чистякова (Гамзатти), Игорь Зеленин (Солор), Жанна Антонова (Никия), Юрий Фатеев (Аммон), Жанне Шерстневой и Андрею Мясломе (Индусский танец).

"Спящая красавица" вызвала поток роений ностальгического характера: первый раз в "Спящую" была показана лондонцам в 1961 году, что почтению в статье появились имена Ирины Коллаховой, Аллы Сикозой, Ирины Зубовской, Олега Соколова и, конечно, Юрия Соколова. Что изменилось в нынешней "Красавице", как новое поколение трактует бессмертное хореографическое полотно Петипа, насколько спектакль отвечает требованиям сегодняшнего дня? Все эти вопросы так или иначе ставились критиками. "Спящая красавица", - пишет Клемент Крисп, - по-прежнему раскрывает возможности замечательной труппы: мы смотрим и восхищаемся, а как демидам остается крутоумным каменем прославленного коллектива. Танец Ларисы Лежиной - Авроры прайвди и очаровал нас. В ее интерпретации

он "достойный продолжатель традиции Леопольда Аура, для которого Чайковский и создал это скрипичное сияло".

Единственный труппы сегодня настолько высок, что многие мастера зарубежного балета почитают за честь танцевать в спектаклях петербургских. Прославившаяся французская балерина Сильви Гюганг специально прилетела в Лондон, чтобы сыграть с хирокским кордебалетом в "Лебедином" акте на балета Чайковского.

Не только спектаклями и репетициями была затоплена жизнь в Лондоне. События в театральном мире привели к благотворительной акции, целью которой соборать деньги для больных детей Петербурга (благотворительное общество возглавляет принцесса Диана, координатор общества - бывшая солистка Королевского балета Лиз Дэвис). На открытии сцене "Колiseum" в два часа дня педагоги труппы Нинель Курпаткина и Геннадий Селюцкий дали мастер-класс, который комментировала Ивет Виноградова. Программу концерта вел историк театра радио и телевидения Анджела Риппон. Были показаны вариации из разных балетов театра: перед зрителем предстали посвященный труд балетного актера, сложный, упоминательный и радостный. Учитель в этой благотворительной акции приняла и Наталья Макарова: она демонстрировала ученикам английских балетных школ, победителям конкурса, а также, сочиненное ею. Элегантная, по-прежнему миниатюрная, Макарова своим мастерством Маринской труппы. Общий сбор от концерта составил 22 тысячи фунтов. Символический чек на эту сумму был вручен прилетевшему в этот день на Петербург доктору Евгению Воронину, который будет в дальнейшем получать субсидии от английского фонда.

Гастроли петербургцев закончились 31 июля. Критики по праву назвали их триумфальными. Успех балета был великим, что организовали гастрольный импресарио Виктор Хохмакер намеревались продлить их дней на десять, но, увы, его контракт с театром "Колiseum" истек, а новое предложение в "трехчас" актере не нашлось. "Ну что же, тогда до свиданья, мой дорогой, скорой встречи в заключительной пресс-конференции маститый театральный менеджер. Для меня Кировский балет своего рода талисман: ведь именно в ровно тридцать три года назад впервые появился в Лондон в театр Коvent Гарден труппу Кировского балета. И в настоящее, что на своем уме успел еще раз представить лондонцам этот замечательный коллектив".

В афише последней гастрольной недели был включен балет "Лебединое озеро", первая и последние картины которого шли в редакции Олега Виноградова. "Хореография Виноградова опирается на красивую, но не совсем точную копию, прототипы и певучие линии кордебалета. Все это тесно связано с музыкой и общим настроением спектакля", - написала Николая Дромуляев в газете "Сандей Телеграф". Главные партии в этом спектакле в балетном исполнении Юлиа Махалина и Константин Заклинский.

А завершили гастроль балетом "Корсар", этой, по признанию английской критики, "очаровательной статушкой со старинными драгоценностями".

Вечером 31 июля в зрительном зале театра "Колiseum" долго не умолкали овации. Гидисон коронно покрывал зрителей, а в зрительном зале раздавались бурные аплодисменты и восторженные возгласы: слова благодарности, автографы, фотографии на память...

Утром 1 августа, когда наши автобусы уже въехали в отель, мы привезли в Лондон последние рецензии, посвященные гастрольным труппам. Мы расстались с Кировским балетом сгорочной грустью, - написала Джон Персиваль в газете "Таймс". Лондонцы восторженно встретили нас, как показали нам классики XIX столетия, и мы с радостью вошли в это замковое и прекрасное, где прошлое оживило и заиграло многообразием красок и чувств благодаря замечательному искусству петербургских танцовщиц. До новых встреч...

Лондон - Санкт-Петербург

Игорь СТУПНИКОВ

хальной это душа. Волны этого джаза, вневного богатства чувств нас, отодвигают неверие и успокаивают сердце. Талант Махалиной был по достоинству оценен зрителями: под сводами Мэджалиной отличают все достоинства, которые свойственны выпускница Вагановской академии в Санкт-Петербурге".

"Она абсолютно законченная балерина", - отмечал Эдвард Торп в газете "Индипендент", - танец Махалиной отличают все достоинства, которые свойственны выпускница Вагановской академии в Санкт-Петербурге".

Высокий похвалы удостоились Жанна Антонова и Лариса Лежнина в партии Джульетты. Лежнина, молодого, хрупкая, утонченная, играет Джульетту с поразительной святостью и правдивостью, - пишет Джон Персиваль, - сила ее успеха - в пластичности и музыкальности. Тот же автор подмечает, что в роли Ларисы Антоновой - иной портрет: рано повзрослевшая, пронзительная, она словно во многом уже "услышала" судьбу и идет навстречу своему счастью, зная, какую цену ей придется заплатить за эти минуты любви.

Была у нас и третья Джульетта - Вероника Иванова. "Джульетта Иванова - нежная, невинная, любознательная, мила, персоничкой она становится в конце спектакля. Ее исполнение напоминает мне легендарную Ляну Уланову: не физическим или психологическим сходством, а тем, что Иванова ярко выражает характер, сошедшую для одной из величайших русских балерин, через тело и пластику".

В многочисленных рецензиях отмечались драматизм танца Александры Гуляевой в партии Ромео, каллиграфичность Анны Яковлевой, исполняющей пастельные, но разнообразные репертуар: от Ромео до па де два в "Лебедином озере".

Большой успех в партии Меркуцио стяжал Сергей Выхарев. "Астер", - пишет Джон Макрей в газете "Индипендент", - воплощение танца и драматической игры, ироничный, чет саркастический, исполненный юмора".

Как старого доброго знакомого увидели лондонцы Константин Заклинского, чье мастерство всецело радуется зрителя. Танцовщик был великолепен в партии работяг Лавикудема из "Корсара". "Главное удовольствие в этом балете в получении от Константина, - пишет Клемент Крисп. Он непримиримый

драз, - когда же он отпустил завязку, аллоидности продолжились и продолжались. Возможно, более, чем где бы ни было, этот спектакль показал силу кордебалета, великолепно исполнявшего хореографию Льва Иванова. Кордебалет Маринского театра - это подлинная ценность, в нем истинная суть классического танца". А рецензент газеты "Индипендент" Джули Макрей назвала свою статью "Кордебалет - это чудно анализировать балет "Ваядерка", она пишет: "Это удивительный, прекрасный момент, который можно принять любовь к балету даже самым большим ненавистникам балетных пачек. Тридцать две танцовщицы замечательно вытаскивают, и мы абсолютно покорили их искусством; их арабески, линии, руки, порт де бра - совершенное очарование. Их выход издлин и длится, становясь чудом хореографии".

Балет "Ваядерка" в редакции Маринского театра лондонская публика увидела впервые, ранее в нашем исполнении он был знаком лишь акту "Тени". Западному зрителю известен этот балет в редакции Натальи Макаровой, которая воссоздала хореографию Петипа по памяти, а также по документам, хранящимся в библиотеке Бостона. Отсюда, естественно, и возникли вопросы: насколько "Ваядерка" и сравнится ее с версией Макаровой. Вот, что пишет по этому поводу Джули Макрей в газете "Индипендент": "Ваядерка" мы впервые увидели, увидев редакцию Натальи Макаровой, которая была опубликована. Но хотя этот спектакль и стремился передать атмосферу времени и в нем восстановлены последние, утраченные акты (свадьба Гамзатти и Солора, во время которой рушится храм и носятся танцоры в "Колiseum"), все же именно в Кировской "Ваядерке" мы сразу угадали быстрое пульса оригинала.

Солнеты труппы отлично понимают свои актерские задачи и великолепно танцуют. И Константин Заклинский - подлинное воплощение Солора; Ольга Ченчикова - страстное напряжение, драматическая выразительность, сила танца, власть образа. Танцует. Юлия Махалина. Никто не признает публике восторг: красивые руки, удивительный прогиб спины, замечательный баланс и вполне. Ее технические чудеса привлекают ваше внимание порою сама по себе. Сколько сил нужно отдать, чтобы превратить свое тело в

есть логика трагичности нежности: Ничего не поражает зритель техническими эффектами. Лежнина танцует с обаянием, не поддаваясь которому невозможно. У Лежиной есть артистичность и женственность, она мастерски пользуется своими возможностями, всегда помня, что главное в танце - хореография Петипа все чистейшим виде".

В программу гастрелей входили и "Вечер хореографии", включивший самые разнообразные номера: фрагменты из балетов "Эсмеральда", "Фея кукол", "Марикитинка", "Шелкунки", дует на музыку Сэмюэля Барбера в постановке Олега Виноградова, Шопенскую симфонию в постановке Джорджа Балавичина. В этот вечер мы увидели Балавичина по-кировски, - пишет Клемент Крисп, - более широкая, мягкая фразировка танца, ритмы и балетная энергия, более страстная. Нравственно, но это был Балавичин, что особенно ощущалось в работе Лежиной и женского кордебалета. Чувствовалось понимание романтических традиций и уважение к ним".

Большую статью, посвященную этой программе, поместила в газете "Таймс" Нэди Майерс: "Аллажи Олега Виноградова на музыку Барбера идет в продуманном освещении, дует света выхватывают из тенноты фигуры двух танцовщиц - Юлии Махалиной и Константин Заклинского. Дует насыщенный чувством, страстным, его пластика разнообразна. Махалина наслаждалась этим дуэтом, давшим такие возможности ее поразительному телу, ее линии очаровывали, и реакция публики была соответственной". "Браво! С заслуженным успехом прошел па де сис на "Марикитинка": несравненная по замечательности "Фея кукол" Сен-Леона, приятная, ничуть не надоевшая нам музыка и великолепное исполнение главных партий Ирины Ситниковой и Сергея Выхарева..."

На протяжении всех гастрелей, почти по всем статьям отмечалась прекрасная работа Маринского оркестра под управлением Виктора Федотова и Бориса Грузина, мастерски раскрывшие сложнейшие партитуры Прокофьева и Чайковского. Об этом же критика и журналисты оркестром музыкального антракта в "Спящей красавице" и скрипичного соло Александран Рахлином (в большой дозе критиков, мы скрипача не было упомянуто в программе спектакля, но Клемент Крисп считает, что